

Чэн Цзин вошёл в школу, вызвав переполох. Ученики старшей школы Бэйцзи, увидев его лицо в синяках, оживлённо обсуждали произошедшее. Парни шептались, девушки же были полны сочувствия. А Диу Син из класса 1 снова не пришла на занятия, что породило множество домыслов.

Одни парни говорили, что Чэн Цзин поссорился с Диу Син из-за слишком сильных чувств — он не хотел расставаться, погрузился в тоску, ходил как в тумане, случайно свалился в канаву и ударился лицом о камень, потому и выглядит так.

Девушки же предполагали, что Диу Син ему изменила, заведя отношения на стороне, Чэн Цзин не стерпел и подрался с соперником, а Диу Син спряталась, не смея смотреть ему в глаза. Говорили, что тем самым соперником был Чжан Юнцян.

Чжан Юнцян и Чэн Цзин оставались равнодушны к этим сплетням. Случайно встретившись в классе 17, Чжан с улыбкой оглядел лицо Чэн Цзина, словно любуясь своей работой. Чэн сохранял холодное выражение, безучастно глядя на место Диу Дуна.

Диу Дун проснулся прошлой ночью. Он ещё не совсем оправился и, опасаясь встречи с Чэн Цзином, решил сегодня не идти на занятия. Чжан Юнцян и Чжа Нань провели с ним всю ночь, и Чжа Нань остался в больнице, чтобы ухаживать за ним. Чжан, не спавший всю ночь, хоть и был измотан, всё же пришёл в школу — он обещал помочь Ван Жоханю стать сильнее и теперь вместе с ним бегал на тренировке.

Чжа Нань, узнав от родителей Диу Дуна, что Диу Син миновала критический период, выкроил время навестить её. Обменявшись парой слов, он вернулся к Диу Дуну, чтобы тот не волновался. Диу Син поправлялась быстро, даже быстрее брата.

Чэн Цзин купил букет цветов. За два месяца их отношений это был первый его подарок, и преподносился он в таких обстоятельствах. Он горько усмехнулся, дёрнув заживающую рану на губе, и улыбка вышла некрасивой. Но Диу Син не обратила на это внимания, улыбнулась в ответ и попросила передать цветы. Вдохнув аромат, она почувствовала облегчение, и страх прошлой ночи рассеялся.

— Спасибо за цветы, Чэн Цзин, они мне очень нравятся.

Чэн Цзин сел рядом.

— Прости, мне следовало дарить тебе цветы раньше.

Диу Син покачала головой.

— Тебе не нужно извиняться передо мной. Ты должен извиниться перед братом.

На лице Чэн Цзина мелькнула вина.

— Ты уже всё знаешь?

— Чжа Нань вчера рассказал мне всё. — Накануне Чжа Нань навестил её и подробно описал, как Чэн Цзин избил Диу Дуна. Она была потрясена, услышав это. Чжа Нань также сказал, что Диу Дун получил сильную психологическую травму, проснувшись, он молча смотрел в окно, думая о чём-то своём. Совсем не похоже на того болтуна, которого она знала.

— У Диу Дуна действительно боязнь глубокой воды? — спросил Чэн Цзин.

Диу Син посмотрела на него и кивнула.

Чэн Цзин испытал смешанные чувства, не зная, что сказать. Вечером того дня, назначив встречу, он первым пришёл в кафе. Уже стемнело, и Диу Син шла одна, что могло быть небезопасно. Хотя он не хотел видеть Диу Дуна, он всё же пошёл её встретить. Ещё не подойдя близко, он заметил ярко одетую Диу Син, которая привлекала внимание. Он бросился к ней, но увидел, как она падает в воду, а стоявший рядом Диу Дун оставался безучастным, будто ничего не происходило.

Он изо всех сил побежал вперёд, но неподходящая одежда и обувь мешали ему. Чтобы добежать до деревянного моста, потребовалось больше тридцати секунд. За это время Диу Дун так и не сдвинулся с места. Спасая Диу Син, Чэн Цзин, переполненный яростью и обидой, выместил всю злость на Диу Дуна.

— Не вини себя, просто извинись перед братом. Ты же знаешь, он человек беззлобный, скоро всё забудет, — утешила его Диу Син.

— Брат уже дома, иди к нему. Не волнуйся, папа всё время со мной в больнице.

Хотя с Диу Син было всё в порядке, её родители всё же беспокоились, и врачи рекомендовали оставить её под наблюдением на несколько дней.

Простояв у двери почти полчаса, он несколько раз мысленно отрепетировал свою речь и наконец набрался смелости постучать. Дверь открыла мать Диу Дуна. Увидев Чэн Цзина, она сменила озабоченное выражение на приветливое.

— Вы кто?

Она видела его в палате Диу Син, но тогда, беспокоясь за дочь, забыла спросить, кто он и зачем был в комнате.

— Меня зовут Чэн Цзин, я одноклассник Диу Дуна.

Она радушно пригласила его войти, предложила сесть и налила стакан воды. Они

расположились на диване в гостиной, где на стеклянном столике лежали фрукты и фотоальбом.

Это был первый визит Чэн Цзина в дом Диу Дуна. Он и Диу Син были парой, но, чтобы избежать лишних проблем с Диу Дуном, он всегда останавливался в десятке метров от их дома, когда провожал её. Они не хотели, чтобы родители узнали об их отношениях, боясь их излишней тревоги. В школе не было строгих правил насчёт романтических связей, и, поскольку оба были отличниками и учёбе это не мешало, учителя закрывали на это глаза.

— Диу Дун только что уснул. Если у вас срочное дело, я могу разбудить его, — предложила мать.

Чэн Цзин поставил стакан и поспешно ответил:

— Нет, пусть отдохнёт, я подожду, пока он проснётся.

Она улыбнулась.

— Сегодня вы уже третий, кто пришёл навестить Сяодуна.

...

— Перед вами только что ушли его одноклассники. Они учились вместе в старшей школе Бэйцзи и были хорошими друзьями. Одного зовут Чжан Юнцян, другого — Чжа Нань.

Чэн Цзин вспомнил, как Чжан Юнцян избил его, а Чжа Нань назвал собакой, и опустил голову ещё ниже. Он начал завидовать Диу Дуну — у того были такие преданные друзья, готовые ради него на всё.

— Чэн Цзин, есть кое-что, что я хочу сказать, но не знаю, стоит ли, — продолжила она.

— Говорите, — он знал, что избежать этого не удастся. Ведь это он, не разобравшись, избил Диу Дуна, и теперь должен был нести ответственность. Он был готов оплатить все медицинские расходы и принять любую критику, ведь она была матерью Диу Син.

— У вас такое же опухшее лицо, как у Сяодуна.

...

— Я слышала от Чжа Наня, что Сяосин случайно упала в воду, а Сяодуна преследовала бешеная собака, и он свалился в канаву. Неужели и вас тоже преследовала бешеная собака, и вы упали в канаву?

...

— Чжа Нань также сказал, что эта собака принадлежит одному из ваших одноклассников, она крупная и сильная, и, говорят, очень умная, даже любит читать книги. Вчера она внезапно взбесилась и начала гоняться за людьми, кусая их. — Она взяла фотоальбом со стола, её глаза выражали недоумение. — Неужели эта бешеная собака действительно любит читать? Она что, понимает, что читает?

Чэн Цзин горько усмехнулся. Ему было ясно, что Чжа Нань намекал на него, но вместо прямого обвинения использовал эту аллегорию. Ему было бы легче, если бы Чжа Нань просто высказал всё прямо.

Она перелистнула страницу альбома.

— Может, эта собака сошла с ума от того, что слишком много читала?

Чэн Цзин кашлянул, поспешно сделал глоток воды и сменил тему:

— Как здоровье Диу Дуна?

— С ним всё в порядке, только после возвращения домой он почти не разговаривает. — Её лицо снова омрачилось, глаза покраснели, и она вытерла слезу. — Раньше, после того как он тонул, он боялся глубокой воды; теперь, после того как его преследовала собака, может, начнёт бояться собак.

Лицо Чэн Цзина покраснело, как яблоко, даже больше, чем лежащие на столе фрукты. Ему хотелось выкрикнуть: «Это я был той собакой!» Впервые в жизни он поднял руку на человека и сделал это с жестокостью. После его несправедливых обвинений и яростных ударов у любого бы остались психологические травмы. Теперь и у него самого появился страх перед Чжан Юнцяном, который, хотя и бил не слабее, был физически крепче и выносливее Диу Дуна. Он даже не мог представить, через какие мучения прошёл Диу Дун.

— Собака больше не будет к нему приближаться, — сказал Чэн Цзин.

Она подняла голову и вдруг спросила:

— Если собака бешеная, её ведь нужно усыпить, не так ли?

... — Чэн Цзин снова закашлялся, желая сменить тему, и бросил взгляд на фотоальбом. — Вы смотрите фотографии Сяосин?

— Нет, я смотрю фотографии Сяодуна.

— Диу Дуна? — Чэн Цзин снова посмотрел на фотоальбом. На снимке был человек в юбке. Как

это мог быть Диу Дун?

<http://bllate.org/book/15447/1370365>